

НАЦИОНАЛИЗМ И ПЕРЕСТРОЙКА

В.М. Курбатов

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Республика Беларусь

Юбилей перестройки позволяет сделать некоторые выводы по поводу причин обострения национальных отношений, усиления национализма, национал-сепаратизма и русофобии в ходе этого сложного общественного процесса.

Эти причины нередко толкуются довольно примитивно: существовала империя, нерусские народы подвергались гнету со стороны русской нации. Советский Союз наследовал эту имперскую сущность. С началом перестройки и демократизации советская империя стала рассыпаться, а к русским людям – носителям «имперских амбиций» – открыто проявлялась неприязнь.

Известно, что основной поворот к демократизации общественной жизни СССР произошел не с начала перестройки в середине 80-х гг., а после XX съезда компартии, осудившего культ личности и массовые репрессии. Демократизация коснулась и национальной сферы: расширились права союзных и автономных республик. Оценивая это положительно надо признать, что проявляли себя и отрицательные моменты: некоторые республики превращались в своего рода удельные княжества, усиливался «наступательный» национализм «титulyных» наций по отношению к национальным меньшинствам, начался отток русского населения. Однако национал-сепаратизму в то время противостояли мощные интеграционные силы.

Процессы межнациональной интеграции, обусловленные объективными законами экономического развития, начались еще в дореволюционной России. Капитализм преодолевал национальные рамки, смешивал нации. Эти явления продолжали развиваться и при Советской власти, хотя ход их в условиях тоталитаризма осложнялся волевыми решениями, вызывавшими протест в отдельных регионах (Прибалтика, Закавказье). Тем не менее в СССР оформился единый хозяйственный организм, пусть плохо управляемый, но достаточно устойчивый. Трудовые ресурсы свободно перемещались из одних регионов страны в другие. Территориальное смешение национальностей сопровождалось распространением русского языка как языка межнационального общения. Быстро росло число смешанных семей. Границы между союзными республиками теряли свое бывшее значение. В 70-х гг. получила распространение концепция о том, что в СССР сложилась новая историческая интернациональная общность людей – «советский народ». Вывод о полном завершении этого процесса представляется теперь необоснованным, однако развитие межнациональной интеграции, вероятно, шло именно в этом направлении.

Вместе с тем эти объективные явления не могли не вызвать противодействия со стороны приверженцев националистических течений, прежде всего элиты «титulyных» наций и части национальной интеллигенции. Противодействие уже в то время проявлялось, к примеру, в борьбе с распространением русского языка. Так, в Закавказье в конце 70-х гг. были приняты законы о придании языкам коренных национальностей статуса «государственных». Изучение русского языка в школах стало переводиться на «факультатив». Активизировалось давление на этнические меньшинства и др.

Инициаторы перестройки с самого ее начала недооценили важного значения национального вопроса в СССР; в материалах XXVII съезда КПСС (февраль 1986 г.), в том числе принятой на нем Программе КПСС (в «новой редакции»), ситуация в этой сфере жизни изображалась в спокойно-розовых тонах.

Между тем были возможности не допустить обострения межнациональных отношений.

Так, можно было исключить отметку о национальности из паспортов и служебных анкет, сохранив учет национальной принадлежности в переписях населения. Это

способствовало бы развитию здоровой кадровой конкуренции по способностям, без использования «пятого пункта».

В этот период назрела и необходимость расширения прав территориальных автономий и внедрения в общественную жизнь принципов национально-культурной автономии, по которым национальные меньшинства могут образовывать общины и поддерживать свою языково-культурную и религиозную специфику.

Можно было бы расширить рамки фактического действия тезиса о праве народов на самоопределение, охватив им не только «титulyные» нации союзных республик, но и все национальности, компактно проживающие в определенных районах. Возможность осуществления такого тезиса побудила бы многие коренные национальности более внимательно относиться к нуждам этнических меньшинств.

Были установлены различные избирательные квоты для сельской местности, с преобладанием представителей «титulyной» нации и городов, где обычно преобладали русскоязычные жители; были приняты законы о республиканском гражданстве с преимущественными правами для «титulyной» нации. Протест иноэтнических групп, приобретающий форму движений за национально-территориальное самоопределение, подавлялся с элементами геноцида.

Каждой «титulyной» нации предоставлялось право суверенно решать все вопросы внутренней жизни республики, в том числе и национальный вопрос, прежде всего в своих интересах. В русле этой установки вслед за республиками Закавказья в других союзных республиках, кроме РСФСР, были приняты законы о придании языкам «титulyных» наций статуса «государственных» с соответствующим ущемлением русского языка.

Ошибочным стало введение регионального хозрасчета, вызвавшего развал единого экономического организма страны на республиканские части, что вызвало усиление национально-политической сепарации. В ряде случаев это приняло причудливые формы. Так, лидеры Прибалтики выступили за полную государственную самостоятельность и прекращении взносов в союзный бюджет. Однако они выступали за сохранение основных торговых связей с другими республиками и прежних экономических преимуществ, прежде всего на приобретение энергоресурсов по заниженным ценам.